

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

ТРИ НОВЫЕ КНИГИ О ФРИУЛАХ

- Giorgio Valussi. *Friuli Venezia Giulia*, Torino, 1961, 422 стр.
 Gaetano Perusini. *Vita di popolo in Friuli. Patti agrari e consuetudini tradizionali*. Firenze, 1961, 280 стр.
 Giuseppina Perusini Antonini. *Mangiar friulano*. Venezia, 1963, 90 стр.

Фриулы — ретороманский народ Северной Италии. В этнографическом отношении они очень мало исследованы, и многие вопросы их этногенеза, этнической истории, материальной и духовной культуры в печати освещены недостаточно. Поэтому каждая новая книга о них представляет большой интерес для этнографа. В последние годы литература о фриулах пополнилась тремя исследованиями.

В 1961 г. вышла в свет книга профессора Триестского университета Джорджо Валусси «Фриули-Венеция-Джулия». Монография представляет собой один из томов серии «Области Италии», издаваемой к столетию со дня Воссоединения страны. Работа написана по единому для всей серии плану. Отдельные главы ее посвящены истории, физической и экономической географии, демографическим явлениям, описанию городов и районов области, а также характеристике одежды, народных традиций, сельских поселений и жилища.

Для этнографа наибольший интерес представляют главы вторая («Историческое обозрение», стр. 13—38), восьмая («Население в городах и сельских местностях», стр. 177—208) и девятая («Народная жизнь», стр. 209—230).

Во второй главе автор сообщает об основных моментах истории области Фриули-Венеция-Джулия. К сожалению, он уделяет крайне мало внимания ранним периодам истории области, тогда как именно они особенно интересны при исследовании этногенеза фриулов. Автор ничего не пишет о доримском населении областей Фриули и Венето—эвганеях, об их связи с альпийскими племенами ретов и о возможной роли их языка в формировании фриульского диалекта. Крайне отрывочны сведения и о племени кельтского происхождения — карнах, живших в области Фриули с IV в. до н. э. и покоренных римлянами во II в. до н. э. Средневековая и новая история фриулов изложены в главе более подробно.

Восьмая и девятая главы монографии представляют собой добросовестную и ценную сводку этнографического материала. При написании раздела восьмой главы «Формы поселения и типы жилища» автор пользовался преимущественно материалами Е. Скаринна и Б. Ниче¹. Валусси дает краткое описание типов домов, выделенных этими исследователями. Изложение ведется по отдельным географическим районам. Автор отмечает близость некоторых типов фриульского жилища к жилищу, бытующему за пределами области. Менее ценны сведения, касающиеся сельских поселений. При классификации фриульских сельских поселений Валусси слепо идет за итальянскими географами, делящими поселения страны в первую очередь по людности и распределяющими население по «центрам» (centri), «ядрам» (nuclei) и «изолированным домам» (case isolate). Под центром подразумевается населенный пункт, для которого характерно наличие муниципалитета или других административных учреждений. Ядром принято обозначать сельский населенный пункт, где проживает минимум пять семей, подчиненный общественным органам близлежащего центра. Под изолированными домами понимаются жилища, рассеянные по местности на столь значительном расстоянии, что они не могут составлять единого ядра. Именно на эти три вида и делил фриульские сельские поселения Валусси. Ясно, что такая классификация не может дать представления ни о типах заселения, ни о планировке того или иного села, что было бы полезно для этнографа.

В девятой главе основное внимание уделяется фриульским народным обычаям и обрядам, описанию традиционных праздников, утвари и диалектов. С большим интересом читаются страницы, отведенные характеристике семейных обрядов фриульских крестьян, во многом сходных с итальянскими, но имеющих и свои местные особенности. В разделе о праздниках и традициях автор, к сожалению, останавливается преимущественно на общекатолических праздниках и связанных с ними традициях и лишь упоминает о бытовании в народе пережитков дохристианских верований. В последнем разделе главы («Народная жизнь») Валусси характеризует народный костюм, утварь и пищу.

Некоторый интерес для этнографа представляет десятая глава книги («Сельская экономика», стр. 231—264), посвященная сельскому хозяйству фриулов. Из нее читатель узнает о земельных отношениях, о выращиваемых сельскохозяйственных культурах, о развитии животноводства, шелководства, рыболовства и охоты, а также об использовании лесных богатств в области.

¹ E. Scarin, *La casa rurale nel Friuli*, Firenze, 1943; B. Nice, *La casa rurale nella Venezia Giulia*, Bologna, 1940.

В одиннадцатой главе («Промышленная и торговая экономика», стр. 265—324) особенно ценен краткий, но весьма насыщенный материалом раздел о традиционных видах фриульского ремесла.

Много полезных сведений можно извлечь из двенадцатой главы монографии («Человеческие и экономические аспекты различных частей области. Туристические маршруты», стр. 325—422). При описании отдельных районов области Фриули-Венеции-Джулии автор уделяет внимание характеристике хозяйственной деятельности фриульских крестьян. Особенно интересен раздел об альпийском высокогорном хозяйстве. Как в прошлом, так и в настоящее время жители горных фриульских местностей занимаются полутгонным животноводством с вертикально-зональной перекочевкой стад. Автор дает традиционный календарь перегона стад на луга средней высоты и затем на высокогорные пастбища и постепенного спуска стад в долину, пишет об объединении пастухов в горах для совместной переработки молока и пр.

В конце монографии Валусси помещает общий алфавитный указатель и библиографию как работ общего характера, так и специальных книг и журнальных статей по темам отдельных глав своего исследования, сопровождая ее краткими комментариями. Книга богато иллюстрирована — в ней 32 карто-схемы, 6 цветных и около 300 черно-белых фотографий.

В целом исследование Валусси полезно и интересно как этнографам, так и географам, занимающимся Италией.

Книга профессора Газзано Перуззини «Жизнь народа в Фриули. Аграрные договоры и традиционные обычаи» вышла в свет как 8-й том серии «Библиотека „Лареса“»². Работа состоит из введения, восьми глав и справочной части, содержащей перечень рукописных источников, послуживших основой для исследования, глоссарий, топономастический, ономастический и предметный указатели. Все главы книги представляют собой самостоятельные исследования, и семь из них раньше уже были опубликованы в виде отдельных журнальных статей.

Во введении автор пишет, что все публикуемые им в этом томе исследования о народных аграрно-юридических обычаях подчинены одной цели — выяснить происхождение и формы этих обычаев (стр. IX). Для того чтобы читателю было легче понять описываемые обычаи, Перуззини считает необходимым охарактеризовать социально-экономические условия, в которых находились «сельские классы» на протяжении истории области Фриули, главным образом в период венецианского господства, которое в 1420 г. сменило здесь власть аквилейских патриархов. И эта характеристика, основанная на скрупулезном изучении большого количества документов, представляет ценность для читателя, интересующегося вопросами социально-экономической истории Северной Италии вообще и области Фриули — в частности.

Из введения автора узнаем, что в патриархальную эпоху в Фриули были весьма распространены предоставления земельных участков свободным крестьянам (*coltivatori liberi*) за фиксированную плату в продуктах или деньгах. Эти предоставления оставляли арендатору довольно широкую свободу, что приближало его права к правам собственника (стр. XV). Свободные крестьяне назывались в Фриули массарями (*massari*), а предоставляемое им имущество носило название «*maso*». Интересно, что потомки массария могли делить, продавать и обменивать имущество, но должны были назначать главу маза, отвечающего за уплату фиксированной суммы. Мазы состояли из так называемых *sedime*, включающих жилой дом, хлев, навесы, токи, двор и фруктовый сад, и из земельных участков, обычно из 24-х полей. Перуззини считает, что фриульский «*maso*», соответствующий германской «*Hufe*» и английскому «*hide*», составляет территориальную единицу, широко распространенную в Европе. Он не согласен в Допшем, приписывающим ему каролингское происхождение, а полагает, что его правильнее связывать с древними военно-территориальными организациями индоевропейских народов.

Далее из введения узнаем, что наряду с мазами в Фриули существовали многие участки, за которые крестьяне выплачивали чинш или вели на них хозяйство на правах либеллярного держания. Чиншевики и либеллярии имели меньше прав на предоставляемое им имущество, чем массарии.

В венецианскую эпоху все эти три вида держания земли постепенно потеряли свое значение, уступив место так называемой простой аренде (*affitto semplice*). Перуззини считает, что от этой формы контракта произошли те формы, которые существуют у фриулов еще в наши дни. В начале венецианского господства наибольшее распространение имела аренда с фиксированной платой. В дальнейшем ее вытеснила аренда с платой, лишь частично фиксированной. От нее произошла, по мнению Перуззини, современная аренда, называемая смешанной (*affitto misto*). В основе ее лежит уплата фиксированного количества зерновых, а также половины урожая других культур — винограда, фруктов, коконов и пр. В некоторых деревнях на правом берегу Тальяменто, т. е. в районах, непосредственно примыкающих к венецианским провинциям, господствовала аренда из части урожая.

² «Ларес» — орган Итальянского этнографического общества и Института истории народных традиций Римского университета.

Заканчивая краткую характеристику земельных отношений в Фриули, автор книги отмечает наличие в этой области в прошлом обширных лугов и пастбищ, а кое-где и обрабатываемой земли, находящихся в коллективной собственности крестьян. Обрабатываемая земля делилась на *sortes* (части), которые периодически переделывались жеребьевкой между крестьянами. Перузини пишет, что этот вид собственности уже давно уступил место частной собственности, однако пережитки его можно встретить кое-где и сейчас (стр. XIX).

Таковы, в основном, сведения, сообщаемые автором во введении.

Первая глава книги («Аграрные контракты в Фриули в период венецианского господства», стр. 1—94) представляет собой анализ аграрных договоров, произведенный на основе тщательного изучения архивных документов, а также публикацию многих из этих документов. Это — законы, изданные венецианским правительством, провинциальные статуты, статуты отдельных коммун и главным образом сотни аграрных контрактов, хранящихся в Государственном архиве города Удине. Рукописные документы, исследованные автором, относятся к 211 различным местностям и охватывают весь период венецианского господства. Перузини приводит тексты документов, на основании которых он реконструирует аграрную историю фриулов.

Следующая глава труда Перузини «Тексты и документы для истории аграрного права в Фриули» (стр. 95—132) — публикация документов, свидетельствующих о характере аграрных отношений в Фриули в период с XI до конца XVII вв., с краткими комментариями к ним. Как и предыдущая, она очень ценна для историков, занимающихся изучением аграрных отношений в областях Северной Италии.

Весьма интересна третья глава монографии Гаэтано Перузини — «Контракт соччиды в Фриули» (стр. 133—162). Глава написана на основе исследования 52-х документов, охватывающих период с 1414 до 1786 г. и относящихся к 39 различным местностям области Фриули. Соччида — это контракт об аренде скота, происходящий следующим образом. Сдающий в аренду (*soccidante*) дает скот. Берущий в аренду (*soccidario*) обязывается этот скот кормить, охранять, не продавать, пасти и (часто) не работать на нем. В конце срока соччиды весь скот (как предоставленный владельцем арендатору, так и приплод) делился пополам. При соччиде крупного рогатого скота арендатор обязан был давать ежегодно фиксированное количество мяса с каждого родившегося животного. При соччиде овец арендатор отдавал каждый год владельцу половину шерсти и сыра.

Аренда скота сохраняется у фриулов и в наши дни (стр. 138). Но со временем контракты стали носить более сложный характер. В настоящее время скот, предоставляемый в соччиду, подсчитывается во время его передачи, а в конце срока договора вычитается первоначальный капитал, и только приплод делится пополам. Наиболее ранний пример контракта такого рода, встреченный Перузини, относится к 1786 г.

Пастбищ для выпаса скота, арендованного по контракту соччиды, его владелец не предоставлял. Арендаторы обычно пасли скот на коммунальных пастбищах, т. е. на пастбищах, представляющих собой коллективную собственность всех жителей коммуны³. Существование в Фриули обширных коммунальных пастбищ привело уже в средние века к тому, что крестьяне часто заключали контракты о соччиде с богатыми горожанами — собственниками скота, не имевшими пастбищ.

Перузини считает, что контракты соччиды, распространенные в Фриули, близки контрактам, заключавшимся в средние века в Сардинии, Апулии и некоторых других областях Италии. В ряде итальянских местностей контракты носили иной характер. Перузини объясняет сходство с Сардинией тем, что как Фриули, так и Сардиния были в древности «периферийными территориями» Италии и, вероятно, поэтому в них сохранилась более древняя форма контракта, давно исчезнувшая в других частях Апеннинского полуострова. Наиболее древним типом соччиды Перузини считает тот, при котором делят пополам весь скот, не вычитая суммы первоначального капитала. Именно этот тип и был наиболее распространен в Фриули и в Сардинии. В других же областях Италии, например, в Тоскане, Эмилии и Ломбардии, получила распространение соччида с разделением по окончании срока договора только прибыли. Фриульский и сардинский тип соччиды автор связывает с традицией, предшествующей распространению в Италии германского права. Перузини воздерживается от категорических выводов о своеобразии соччиды в Фриули, считая, что их трудно сделать, пока в других областях Италии эта форма аренды мало исследована и не дает достаточного материала для сравнений.

Далее на двадцати страницах (стр. 143—162) Перузини публикует документы, касающиеся арендных договоров соччиды.

Наибольший интерес для этнографии представляет шестая глава монографии «Юридическо-аграрные обычаи провинции Удине» (стр. 173—270). Здесь описываются нормы обычного права, возникшие в разное время, но продолжающие бытствовать в Фриули в наши дни. Глава распадается на несколько разделов. В первом разделе

³ Коммуна в Италии — мелкая административная единица, чаще всего соответствующая какой-либо деревне с окружающими ее хуторами.

(«Собственность и способы ведения хозяйства», стр. 174—177) автор пишет о характере земельной собственности и аренде участков в различных природных зонах Фриули — в горах, в холмистой местности и на равнине. В горных районах области земля находится по большей части в руках мелких собственников, непосредственно обрабатывающих участки. На левом берегу Тальяменто и в холмистой зоне и на высокой равнине распространена как «piccola proprietà» (букв. мелкая собственность), так и «piccola e media proprietà» (букв. мелкая и средняя собственность), сдаваемая в смешанную аренду.

Автор подробно пишет об обязанностях, налагаемых на фриульских арендаторов договорами, сообщает традиционные даты, когда принято передавать арендатору во владение жилой дом, поля, луга и пр., а также дни, когда собственник возобновляет или прекращает договор.

Следующий раздел («Леса и пастбища», стр. 177—183) содержит интересные сведения о соседской общине, существовавшей у фриулов в средние века, и о ее пережитках в настоящее время. Общинная собственность сохраняется главным образом в горных районах и распространяется здесь на удаленные от деревни высокогорные луга.

Из этой же главы узнаем об обычном праве, касающемся купли-продажи сельскохозяйственных продуктов, бытовавших в конце прошлого века, о нормах этого права, имеющих силу сейчас и касающихся контрактов о купле-продаже скота (стр. 203—212), а также о купле-продаже коконов, зерновых, фуража, соломы, дров и пр. (стр. 213—222).

Весьма интересен небольшой (стр. 223—227) раздел этой главы, называющийся «Раздел крестьянских семей». Он написан как на основании нескольких этнографических работ (авторов которых Перуззини упрекает в неполноте сведений и в отсутствии локализации тех или иных явлений), так и в результате проведенного им самим опроса. В 1948 г. автор разослал анкеты в сорок две коммуны, рассеянные в разных частях Фриули. Результаты анкетного обследования убедили его в существовании никем не описанных ранее обычаев, имеющих в каждой зоне, а иногда и в отдельных коммунах, свои специфические особенности.

Рассматриваемый раздел был бы гораздо ценнее, если бы автор книги дал более подробную характеристику фриульской крестьянской семьи. Без такой характеристики этот раздел не дает ясного представления не только о семейных отношениях, но даже и о составе семьи. Однако, судя по описываемому Перуззини порядку раздела семейного имущества, можно предположить, что речь идет о разделе большой семьи.

В общих чертах автор рисует следующую картину семейной организации. В крестьянских семьях как собственников земли, так и арендаторов, главой считают самого старшего члена семьи. Домашним хозяйством руководит или его жена или вдова предыдущего главы. Наследование должности главы семьи происходит чаще всего по старшинству и редко — по назначению.

Раздел может происходить в любое время года, однако во многих деревнях предпочитают устраивать его в день святого Мартина. В этот же день в фриульской деревне обычно кончается срок арендных договоров. Недвижимое имущество делят, как пишет Перуззини, *per stiriti* (буквально — по родам). Материал раздела раскрывает содержание этого выражения. Оказывается, что под ним подразумевается раздел между взрослыми сыновьями. Домашние вещи кое-где делят *per stiriti*, кое-где — по душам. Автор подробно пишет о том, какие вещи предпочитают делить по первому, какие — по второму принципу.

Заработки сыновей и дочерей, находящихся в эмиграции, часто расходуются на нужды всей семьи. Но во многих районах установилась традиция использовать эти деньги для приобретения вещей, необходимых самому эмигранту или эмигрантке в их будущем браке.

Если раздел происходит в семье арендатора, на это необходимо согласие собственника. Обычно одна часть семьи покидает арендуемое владение, другая заключает контракт с прежним хозяином.

В разделе «Различные обычаи» (стр. 227—240) наибольший интерес представляет коротенький параграф о пережитках соседской коллективной собственности у фриулов в наши дни и в недавнее время.

Седьмая и восьмая главы книги — «Фриульские слова в латинских документах XVII века» (стр. 271—274) и «Старые имена животных» (стр. 275—280) — дают некоторые сведения о лексике фриульского диалекта.

В целом труд Гаэтано Перуззини очень полезен для всех, кто интересуется проблемами истории и этнографии Северной Италии, так как он вводит в науку много новых данных о фриулах.

Вышедшая в 1963 г. работа Джузеппины Перуззини-Антонини отличается от двух рассмотренных выше узостью темы: она посвящена только традиционной пище фриулов.

Во введении автор заявляет, что «фриульской кухни в узком смысле слова не существует». Причину этого Дж. Перуззини-Антонини видит в том, что область Фриули «слишком долго пребывала в крайне неустойчивых политических и экономических усло-

виях» (стр. 13). Поэтому автор ограничивает свою задачу констатацией того, как питались фриулы в прошлом столетии и как они питаются сейчас. Однако Перуззини-Антонини всегда, когда это возможно, стремится показать местную специфику тех или иных распространенных у фриулов блюд, а также установить их происхождение.

Во введении автор сообщает, на основании каких источников написана работа. Для XIX в.— это в основном рецептарии, хранящиеся в частных домах, а также записи о расходах некоторых монастырей. К источникам Перуззини-Антонини подходит вдумчиво и уже во введении отмечает, влияние какой из соседних кухонь (венцианской, австрийской и пр.) ощущается в приготовлении большинства блюд в той или иной семье. Автора не смущает, что рецептарии происходят в основном из семей, как она выражается «господских классов» (*classi signorili*). Она считает, что и эти семьи в приготовлении пищи придерживались тех же местных традиций, что и крестьяне.

Двадцать один раздел книги посвящен описанию отдельных видов блюд, например, мясных и рыбных, кушаний из дичи, соусов, разных типов поленты, тортов, кремов и пр. В 22-м разделе автор рассказывает о характерной фриульской кухонной утвари. 23-й раздел книги (написанный Итало Космо) знакомит читателей с фриульскими винами.

Каждому разделу автор предпосылает краткое введение, где стремится отметить наиболее популярное из описанных блюд, а также по возможности упомянуть время появления различных блюд в Фриули. Во введениях к некоторым разделам Перуззини-Антонини привлекает большой сравнительный материал, отмечая как сходство, так и различие в приготовлении тех или иных блюд фриулами и жителями других областей Италии, а также соседними народами. После введения в разделе обычно приводятся рецепты отдельных кушаний.

Наиболее интересен раздел книги «Приправленная полента» (стр. 150—169). Антонини-Перуззини исследовала древнеримский рецептарий некоего Апиция (*Apici, De re coquinaria, Villasanta, 1930*) и нашла в нем рецепт приготовления блюда, которое она считает «предком» современной кукурузной густо сваренной каши, распространенной в наши дни во многих областях Италии и называемой полентой. В Древнем Риме подобная каша или густая похлебка носила название *puls*. Апиций дает в своей кулинарной книге рецепт блюда, называемого *pultes iulianae*, т. е. юлийские похлебки⁴. На основании этого названия автор и заключает, что полента зародилась как раз в Фриули. Естественно, что полента Апиция готовилась не из кукурузы, которую тогда еще не знали, а из особого вида пшеницы — спельты. Перуззини-Антонини пишет, что в Фриули тоже до введения кукурузы поленту готовили из этого же вида пшеницы, а также из сорго и гречихи. Приведя рецепты Апиция и современные фриульские рецепты приготовления поленты, автор показывает, что здесь существует преемственность и в деталях. В книге мы находим данные о приготовлении поленты в Фриули в средние века, а также узнаем, что кукуруза пришла сюда через Венецию в середине XVI в. и, по-видимому, вскоре ее стали использовать и для поленты.

Книга Джузеппины Перуззини-Антонини — первая монография, специально посвященная пище фриулов. К числу ее достоинств следует отнести необыкновенную скрупулезность при исследовании предмета и хороший стиль изложения.

Н. Красновская

⁴ Одним из первых римских городов на территории современной области Фриули был Форум Юлии, от которого она и получила свое имя.

НАРОДЫ АМЕРИКИ

N. Glazer and D. P. Moynihan. *Beyond the Melting Pot. The Negroes, Puerto Ricans, Jews, Italians and Irish of New York City*. Cambridge, Massachusetts, 1963.

В книге Н. Глейзера и Д. П. Мойнихена анализируется жизнь крупнейших этнических групп, составляющих население современного Нью-Йорка. Анализ национальной и социальной жизни огромного капиталистического города представляет собой большой интерес для этнографического и социологического изучения городского населения вообще, хотя Нью-Йорк не может считаться ни средним, ни даже типичным городом. Это, скорее, тот крайний случай, в котором наиболее ярко выражены общие закономерности. Достаточно сказать, что почти половину нью-йоркского населения, по данным переписи 1960 г., составляют выходцы из разных, преимущественно европейских, стран и их дети, 8% — пуэрториканцы и 14% — негры.

Нью-Йорк издавна — город многонациональный. Его иммигрантское население неоднократно служило предметом исследования¹, которое важно для изучения всего

¹ См., например, книгу Р. Эрнста о нью-йоркских иммигрантах XIX в. R. Ernst, *Immigrant Life in New York City, 1825—1863*, New York, 1949.